КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 15.

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1908

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 15.

С. В. Ивановъ. Въ Приказѣ Московскихъ временъ.

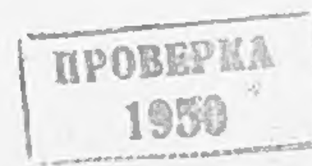

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1908.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-ВО СКОРОПЕЧ. А.А. ЛЕВЕНСОНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР., С. Д.

Въ Московскомъ государствѣ приказами назывались тѣ учрежденія, которыя завѣдывали или какой-либо частью государственнаго хозяйства и управленія во всей странѣ, или вѣдали всѣ части государственнаго хозяйства и управленія въ какой-либо одной части страны. Для людей Московскаго государства приказы, сосредоточенные въ Москвѣ, были тѣмъ, чѣмъ для насъ являются разные департаменты, канцеляріи и даже министерства. Въ просторѣчіи называли тогда приказомъ вообще всякую канцелярію даже и при провинціальныхъ уѣздныхъ администраторахъ — при воеводахъ, губныхъ и земскихъ старостахъ. Приказы назывались иначе палатами, избами, дворами, дворцами, третями или четвертями. Приказъ и изба были сначала названіями смѣшанными и употреблялись одно вмѣсто другого, но потомъ приказами стали называть преимущественно центральныя учрежденія, а избами уѣздныя. Названіе палата было болѣе почетнымъ; такъ называли приказъ или избу, когда хотѣли выразиться понаряднѣе и почтительнѣе. Дворомъ и дворцомъ называли по преимуществу тѣ учрежденія, которыя завѣдывали хозяйственными дѣлами. Третями и четвертями назывались тѣ учрежденія, которыя при Иванѣ III и Иванѣ IV стали во главѣ финансовыхъ округовъ государства, раздѣленнаго сначала на три, а потомъ на четыре части; впослѣдствіи число финансовыхъ округовъ увеличилось, но уже названіе «четверть» за мѣстомъ управленія такъ и осталось.

Приказы, дворцы, четверти, какъ правительственныя учрежденія, возникли около конца XV в. и образовались изъ тѣхъ управленій, которыя создавались при тѣхъ лицахъ, которымъ удѣльный князь «приказывалъ» вѣдать ту или иную часть своего хозяйства-государ-

ства. Приказы московскаго государя перестали только быть временными, а превратились въ постоянныя, при чемъ кругъ дѣлъ ихъ перестал быть болѣе частно-хозяйственнымъ по характеру и пріобрѣлъ государственныя черты. Но и въ первыя времена Московскаго государства приказы зовутся по имени лица, которое стоитъ во главѣ приказа, а не по роду дѣлъ, которыя приказъ вѣдаетъ; потомъ привыкли звать приказы по ихъ названіямъ, но до самаго конца приказовъ всѣ бумаги и дѣла никогда не адресовались въ такой-то приказъ, а всегда лицу, стоящему во главѣ приказа и его помощникамъ-товарищамъ — «такому-то съ товарищи».

Развившіеся, такимъ образомъ, изъ отдѣльныхъ приказаній, дававшихся удѣльнымъ княземъ тому или иному изъ своихъ бояръ вѣдать ту или иную статью его княжескаго хозяйства, московскіе приказы въ XVII в. отличаются своей многочисленностью. Нѣкоторые ученые насчитываютъ въ 1660-хъ годахъ XVII в. до 60 приказовъ. Котошихинъ насчитываетъ ихъ для своего времени 42.

И московскіе приказы, и избы крупныхъ городовъ устроены были въ общемъ одинаково. Во главѣ каждаго приказа стояли «судьи», исполнители же дѣла, тѣ, кто велъ самое хозяйство приказа и письменную часть его, назывались дьяками и подьячими. Судей въ большихъ приказахъ было нѣсколько, и тогда одинъ изъ нихъ, преимущественно изъ думныхъ людей, былъ главнымъ и начальствующимъ, другіе же судьи, преимущественно дьяки, именовались товарищами главнаго судьи.

Внутренній видъ приказной избы не отличался большой привлекательностью, какъ всѣ казенныя мѣста на Руси до самаго послѣдняго времени. Помѣщеніе небольшое, народу набито много, люди постоянно приходятъ и уходятъ, шумъ, разговоры, дѣло дѣлается тутъ же, на виду. Большой приказъ дѣлился обыкновенно на «повытья», въ родѣ того, какъ теперь департаментъ дѣлится на отдѣленія. Каждое повытье дѣлилось, въ свою очередь, на столы. Когда приказъ былъ большой, то всѣ повытья въ одной комнатѣ не помѣщались, и тогда распредѣляли ихъ на двѣ, на три и больше горницъ, но столы одного повытья стояли непремѣнно въ одной горницѣ. Для засѣданія судей отводилась особая палата — казенка, какъ ее тогда называли, потому

что въ подвалѣ подъ ней хранилась казна и важные документы приказа. На картинѣ изображено одно повытье или одна комната приказа, непосредственно примыкающая къ «казенкѣ», дверь въ которую открыта и сквозь нее видны судья приказа съ товарищи.

Обычные тогда узкіе, въ три доски, столы приказа завалены бумагами и всякимъ нужнымъ для письма матеріаломъ: тутъ и чернила въ глиняныхъ чернильницахъ, клей въ горшкахъ для склеиванія полосъ бумаги, киноварь—красная краска или чернила для того, чтобы вырисовывать заглавныя буквы на бумагахъ, сургучъ въ палкахъ, воскъ, печатный штемпель, гусиныя перья, ножи для чинки перьевъ. Все это въ хаосѣ и безпорядкѣ на умазанномъ чернилами и киноварью, закапанномъ сургучемъ и воскомъ столѣ. На закопченныхъ стѣнахъ видны образцы красиваго письма, на полкахъ свитки бумаги, быть-можетъ, разные грамоты и указы, которыми приказу приходится руководствоваться въ своей дѣятельности. Образъ въ красномъ углу довершаетъ обстановку.

Сидятъ приказные на лавкахъ, тѣсно одинъ къ другому. Они собрались въ приказъ рано, часовъ съ 6 утра по нашему счету, и будутъ здѣсь сидѣть до 12, когда имъ полагается сходить домой пообѣдать и по русскому обычаю соснуть часокъ, другой; съ третьяго часа дня имъ надо опять итти въ приказъ и скрипѣть тамъ перомъ до девятаго часа вечера; и, храни Богъ, простому подъячему не кончить въ тотъ же день ту часть работы, какую ему далъ дьякъ, и уйти такъ домой! Это сойдетъ ему разъ, другой, можетъ-быть, и даромъ, но старые дѣльцы повытчики и дьяки не спустятъ виновному, когда поймаютъ его: — привяжутъ тогда виновника на всю ночь къ скамейкѣ и дадутъ только бумагу, перо и чернила—пиши всю ночь, что было задано, а если это наказаніе не поможетъ, то прикуютъ на цѣпь за ноги и за шею, удары же палкой или тяжкой дьячьей дланью, будутъ обязательны и въ томъ и другомъ случаѣ.

Тѣсно сидятъ подъячіе и, благодаря тѣснотѣ, выработали они себѣ даже особую манеру писать — стола не надо подъячему, если нѣтъ мѣста на столѣ. Приткнется онъ гдѣ-нибудь на скамейкѣ, у печки, на подоконникѣ, положитъ ногу на ногу, сверхъ—полосу бумаги, заткнетъ запасное перо за ухо, другое въ рукахъ, чернил-

ница виситъ на шнурѣ на шеѣ, и вотъ, проворно мокая перо, строчитъ такой дѣлецъ какую-нибудь отпускную, приправочную или иную грамоту.

Подъячіе не всѣ равны, есть младшіе — это только что поступившіе на службу; есть средней статьи, уже опытные, искусившіеся въ дѣлѣ люди; наконецъ, старые подъячіе — прямо уже движущая сила всего приказа, знатоки законовъ и указовъ, большіе мастера подгонять статьи закона подъ дѣло или дѣло втискивать въ статьи закона. Эти старые подъячіе—начальство для мелкаго приказнаго люда и учителя младшихъ на поприщѣ приказнаго дѣла. Сидѣли эти старые подъячіе, обыкновенно, во главѣ стола, и вся работа подчиненныхъ имъ среднихъ и меньшихъ подъячихъ проходила черезъ ихъ руки и направлялась ихъ умомъ и знаніемъ. Особенно заслуженные старые подъячіе получали въ отличіе званіе «подъячаго со справою», т.-е. управляющаго надъ другими подъячими; выше подъячихъ со справою стояли «подъячіе съ приписью»; это очень большой чинъ: въ небольшихъ городахъ подъячіе съ приписью состояли всегда въ должности воеводскихъ товарищей; подъячій съ приписью подписывалъ всѣ бумаги—отсюда и его названіе «съ приписью».

Эти высшіе подъяческіе чины назначались, обыкновенно, изъ Москвы; старыхъ подъячихъ уѣздныхъ брали въ московскіе приказы, и въ свой городъ изъ Москвы они, если возвращались, то ужъ всегда со званіемъ подъячаго со справой или подъячаго съ приписью, а то и дьяка, если подъячему очень повезло по службѣ.

Количество подъячихъ въ провинціальныхъ избахъ было не велико; въ большихъ городахъ оно рѣдко достигало 23—30 человѣкъ, а въ мелкихъ городахъ все казенное письмо лежало иногда на одномъ-двухъ подъячихъ. При стремленіи правительства забирать старыхъ подъячихъ въ Москву, на мѣстахъ ощущался иногда недостатокъ пишущей братіи, и воеводы слали тогда въ Москву жалобы, что вотъ-де письменнаго дѣла въ городѣ много, разныя памяти да отписки, да наказы, а писать некому, молодые же подъячіе «писать не умѣютъ», т.-е. не знаютъ всѣхъ тонкостей приказнаго дѣлопроизводства, не умѣютъ, сказали бы теперь, составить бумагу по формѣ.

Сдѣлаться подъячимъ было довольно-таки трудно въ томъ смыслѣ, что одного собственнаго желанія было для этого мало, а требовалось

еще согласіе воеводы въ уѣздѣ, а въ Москвѣ согласіе судьи; для уѣзда требовался еще «выборъ» и «заручная запись» со стороны «градцкихъ и уѣздныхъ людей». Обыкновенно, кандидатъ въ подъячіе подавалъ челобитную въ Москву въ Разрядъ, сюда же присылали свою заручную челобитную и горожане, съ просьбой утвердить этого человѣка подъячимъ. Для горожанъ и уѣздныхъ людей чрезвычайно важно, чтобы подъячіе съѣзжей избы, или губной, или земской, или при таможнѣ были изъ своихъ, мѣстныхъ жителей. Вѣдь, эти учрежденія охватывали всю жизнь тогдашняго обывателя; здѣсь былъ весь судъ и расправа, здѣсь собирали подати, все подъ руководствомъ чужого, пріѣзжаго изъ Москвы человѣка, особенно въ XVII в. Очень важно было, чтобы дѣлецъ и законникъ при воеводѣ, писавшій всѣ грамоты, ведшій все сношеніе съ Москвой, былъ изъ своихъ—мирволилъ, такъ-сказать, своимъ, а не воеводѣ. Свой человѣкъ удобенъ и еще въ одномъ отношеніи: у своего совѣсти не станетъ «брать такихъ налогъ и взятковъ», какіе не постѣснится взимать съ обывателей чужой.

Вопросъ о выборѣ подъячихъ былъ настолько важенъ, что часто возникали случаи борьбы между двумя и болѣе партіями, изъ которыхъ каждая хотѣла провести своего кандидата. Обыкновенно, горячая борьба на эту тему возникала у горожанъ съ уѣздными людьми.

Въ Москвѣ утверждали въ должности обыкновенно того кандидата, за котораго было больше рукоприкладствъ, а въ спорахъ воеводъ съ градскими людьми относительно кандидатовъ въ подъячіе почти всегда въ Москвѣ одерживалъ верхъ кандидатъ отъ населенія. Вновь опредѣленныхъ подъячихъ воевода приводилъ къ присягѣ и бралъ съ нихъ крестоцѣловальную запись. Въ этой записи новый подъячій обѣщался передъ крестомъ и евангеліемъ «государю своему царю... и его царскаго величества сыну... служити и добра хотѣти, и дѣла всякія дѣлати и судити вправду, по дружбѣ никому ни въ чемъ не норовити, а по недружбѣ ни въ чемъ не мстити, и государскія казны всякія беречи, и ничѣмъ государскимъ не корыстоваться, и пожитку себѣ государскою казною не учинити, и ни съ кѣмъ государскою казною не ссужатися и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать, и дѣлъ государевыхъ тайныхъ всякихъ никому

не проносити и не сказывати, и во всемъ государю своему и его дѣтямъ служити и добра хотѣти вправду по сему крестному цѣлованію"...

Очутившись въ приказѣ, новый подъячій поступалъ подъ начало стараго и долженъ былъ навыкать дѣлу, приглядываясь и присматриваясь и изрѣдка только перебѣляя ту или иную бумагу, которую даетъ ему для этого старый; попутно онъ подливаетъ чернила, учится ихъ дѣлать, чинитъ перья, бѣгаетъ въ ряды за бумагой и воскомъ, исполняетъ вообще самыя различныя порученія, которыя ему дадутъ старшіе. До Уложенія въ приказахъ не велось никакой записи или реестра поступающихъ дѣлъ. Уложеніе предписало это дѣлать, и тогда стали заносить всѣ поступающія дѣла въ особыя книги; дѣлали это тоже младшіе подъячіе. Дѣла въ приказахъ докладывались судьямъ цѣликомъ, дѣло подъячихъ было составить къ каждому докладу, подъ руководствомъ старыхъ опытныхъ дѣльцовъ, особую «расписку» къ дѣлу, излагающую суть его, съ прибавкой къ ней подходящихъ статей законовъ и указовъ. Рѣшеніе судей писалось на самомъ дѣлѣ или на запискѣ при немъ. Скрѣпляли и помѣчали дѣла дьяки обыкновено небрежнымъ размашистымъ почеркомъ по склейкѣ на оборотѣ листовъ столбца.

Кромѣ подъячихъ, въ приказѣ всегда толпятся люди изъ города или уѣзда, пришедшіе сюда съ просьбами, жалобами, за разрѣшеніемъ разныхъ недоразумѣній, за выправкой разныхъ бумагъ. На картинѣ въ лѣвой отъ зрителя сторонѣ ея изображены такіе челобитчики, люди разныхъ состояній и званій. Съ пустыми руками въ приказъ никто изъ нихъ не пришелъ — всѣ несутъ, кто что можетъ, завязаннымъ въ узелки, въ корзинки, берестяные бураки и т. п. посуду; это все разные гостинцы—не взятка и не плата за труды дьяку или подъячимъ, а «почесть» или «поминокъ», просто подарокъ за трудъ разговора или справки. Это старинный обычай—ходить къ начальству съ дарами, выросшій, можетъ-быть, еще раньше эпохи «кормленій», когда удѣльный князь давалъ должности по управленю въ своемъ княжествѣ своимъ приближеннымъ, чтобы они «кормились» отъ того, что имъ будутъ приносить за судъ и расправу нуждающіеся въ томъ и другомъ обыватели. Старинный русскій человѣкъ даже въ царскій дворецъ

шелъ всегда съ какимъ-либо даромъ государю или его дѣтямъ. Такой даръ можетъ быть и не цѣннымъ—царю преподносили иногда ученаго снѣгиря, говорящаго скворца, бѣлую ворону, царевичу игрушечную сабельку и т. п. Въ приказъ въ почесть дьяку можно было принести породистаго арзамасскаго гуся, отмѣнныхъ моченыхъ яблокъ, меду липоваго, да мало ли еще чего—все, что было само-по-себѣ хорошо, то по-хорошему дарилось, по-хорошему и принималось.

Но, конечно, этотъ обычай создавалъ и скользкую почву, стоя на которой и дьякъ съ подъячими и просители легко, слишкомъ легко теряли равновѣсіе. Вѣдь, даръ подносился просителемъ начальству, въ которомъ проситель такъ или иначе нуждался. Отсюда у начальства легко возникало желаніе получить даръ посущественнѣе, а у просителя складывалось стремленіе этотъ даръ увеличить, чтобы хоть съ убыткомъ, да пріобрѣсть заручку въ важномъ дѣлѣ.

При плохой обезпеченности жалованьемъ тогдашнихъ подъячихъ, дары, кормленье отъ дѣлъ, пріобрѣтали очень важное значеніе для ихъ хозяйствъ. Да и жалованье-то получали только тѣ подъячіе, которые заняли выбылое штатное мѣсто, а сверхштатные должны были кормиться отъ дѣлъ, жить одной «писчей деньгой», т.-е. законной платой за составленіе бумагъ. Подъячій старался набрать себѣ кормовъ какъ можно больше, а нуждающійся въ подъячемъ обыватель платилъ ему не прекословя, разсчитывая, что чѣмъ больше онъ дастъ «поминковъ», тѣмъ скорѣе и лучше попомнитъ и двинетъ его дѣло ублаготворенный подъячій. Въ тѣ времена даже законъ мало различалъ границу между допустимыми и недопустимыми поборами чиновниковъ съ обывателей.

Подъячіе того времени и не скрывали, что они кормятся отъ дѣлъ, и въ просьбахъ къ государю о прибавкѣ жалованья не стѣснялись объяснять свою просьбу тѣмъ, что въ ихъ «столѣ» нѣтъ «корыстовыхъ» дѣлъ, нѣтъ челобитчиковъ: вѣдаются въ этомъ столѣ только дѣла государевы, т.-е. казенныя.

Понятно, что такое положеніе вещей создавало большое взяточничество въ приказномъ мірѣ, «съ налогою и вымогательствомъ». Это значитъ, что тогдашніе приказные не только сами назначаютъ количество и сумму того, что имъ должен дать проситель, но

и вымогают съ него эту сумму, волоча дѣло, задерживая справки и т. п. Обыватель терпѣлъ; чѣмъ больше онъ терпѣлъ, тѣмъ больше росли вымогательства, и только ужъ когда обывателямъ становилось совсѣмъ невтерпежъ отъ обидъ и насилій со стороны приказныхъ, обыватели составляли слезное моленіе въ Москву самому царю, чтобы избавилъ онъ сиротъ своихъ отъ такихъ-то и такихъ-то подъячихъ и прислалъ новыхъ, при чемъ указывали, обыкновенно, сколько подъячихъ въ ихъ земскую избу нужно, и кого бы изъ своихъ они хотѣли въ этой должности имѣть. Такіе подъячіе по выбору отъ населенія хотя, попавъ на мѣсто, и становились людьми казенными, чиновниками, но связанные многочисленными нитями родства, знакомства, денежныхъ и хозяйственныхъ отношеній съ мѣстными жителями, являлись въ приказѣ своего рода гарантіей для мѣстныхъ жителей, что интересы ихъ не очень будутъ попраны пріѣзжимъ чиновникомъ-воеводой.

На картинѣ изображенъ тотъ моментъ дѣятельности приказа, когда просители или челобитчики допускаются въ «казенку» къ судьямъ. Сторожъ у дверей открылъ уже имъ и смотритъ только, чтобы не было большого «невѣжества», толкотни, шума и давки. Просители поопытнѣе ведутъ уже свои сепаратные разговоры со старыми подъячими о направленіи ихъ дѣлъ — видно по физіономіи подъячаго, что дѣло выгодное, и дюжій уѣздный человѣкъ въ желтой шубѣ-тулупѣ долго будетъ помнить это свое посѣщеніе приказа—возьмутъ съ него много. Послѣ этого онъ и дѣтямъ и внукамъ своимъ закажетъ ходить по судамъ и приказамъ, гдѣ сидятъ такіе «крючки», что, разъ прицѣпившись къ человѣку, не отпустятъ его до тѣхъ поръ, пока не «будутъ отъ него сыты»...

См. *Н. П. Лихачевъ*, „Разрядные дьяки XVI в.“, *П. Оглоблинъ*, „Происхожденіе провинціальныхъ подъячихъ XVII в.“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1894 г. № 9 и 10) *Г. Котошихинъ*, „О Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича“.

Картины по географіи и этнографіи.

АЛЕЗИ. Жизнь въ различныхъ широтахъ. Пять таблицъ, исполн. въ краскахъ, разм. 104×75 см. на холстѣ . . . . 10.—

1. Гренландія.—2. Россія.—3. Италія.—4. Египетъ.—5. Конго.

БАМБЕРГЪ. Учебная стѣнная карта Европы. Масштабъ 1 : 3.000.000. Карта эта имѣется въ двухъ видахъ: I. Физическая. II. Политическая.

Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.— | Накл. на холстъ съ палками . 20.—

БОРЗОВЪ, А. А. Картины по географіи Россіи. I. Европейская Россія. 12 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками А. А. Чумаковымъ и Е. И. Ягужинскимъ.

Цѣна за всѣ 12 картинъ . . .	9.—	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	1.—
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	10.80	На холстѣ	1.40
На холстѣ	15.60	Объяснительный текстъ . . .	—.50
Каждая картина отдѣльно . .	—.85		

1. Черноземное великорусское пространство.—2. Малороссія (лѣвобережная).—3. Новороссійскія степи.—4. Полѣсье (Пинское).—5. Южный берегъ Крыма.—6. Поволжье среднее. — 7. Московскій Промышленный районъ.—8. Озерный край.—9. Уралъ.—10. Прибалтійскій край.—11. Мезенская тундра (зимой).—12.—Мурманское побережье.

ВЕЙГЕЛЬДЪ. Географическо-статистическія таблицы. 3 таблицы въ краскахъ, разм. 88×66 см., по . . . . —.60

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по . . . . —.75

На холстѣ 1.15

1. Величина и плотность населенія разныхъ странъ свѣта.—2. Величина и плотность населенія Европейскихъ государствъ.—3. Распредѣленіе религій на земномъ шарѣ.

ВЛАХЪ. Изображеніе географическихъ понятій. 3 изящно исполн. хромолитографиров. таблицы, размѣромъ 60×80 см., изображающія:

1. Пустыня.—Заливъ и гавань.—Вулканъ.—Горы. 2. Озеро.—Проливъ.—Плоскогорье.—Перешеекъ. 3. Островъ.—Архипелагъ.—Полуостровъ.—Мысъ.

Цѣна за всѣ 3 таблицы 2.50

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . 2.95 | На холстѣ 4.15

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Картины большихъ городовъ, изящно исполн. въ краскахъ, разм. 141×92.

Парижъ, Лондонъ, Прага по .	3.—	Вѣна, Берлинъ и Римъ по . .	4.20
На холстѣ по	4.20	На холстѣ по	5.40

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Географическія характерныя картины для школъ и дома, изданныя подъ руководствомъ извѣстныхъ педагоговъ и ученыхъ. 40 хромолитограф. картинъ, разм. 59×79 см. Полное изданіе . . . . 96.—

Каждая картина порознь . .	2.40	На картонѣ	3.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	2.55	На холстѣ	2.90

1. Ортлеръ (Горный массивъ въ Ретическихъ Альпахъ, Австро-Венгрія).—2. Каньоны и водопады р. Шошоны въ С. Америкѣ.—3. Заливъ Поццуоли съ бухтой Байе и мысъ Мизено.—4. Пустыня.—5,6. Бернская нагорная страна.—7. Горячій ключъ Отукапуаранти.—8. Сьерра-Невада (Калифорнія).—9. Плато Анагуакъ.—10. Неаполь съ Везувіемъ.—11. Глетчеръ Пастера.—12. Нильскіе пороги у Ассуана.—13. Мысъ Столбовой на Землѣ кронпринца Рудольфа.—14. Дюны и о. Гельголандъ.—15. Дѣвственный тропическій лѣсъ на берегахъ Амазонки.—16. Гавань Нагасаки.—17. Адельсбергскій гротъ.—18. Тальспорнъ въ верхнемъ Инталѣ (Тироль).—19. Векельсдорфскія скалы.—20. Дунай у Вѣны.—21. Мангровые лѣса въ Венецуэлѣ.—22. Снѣжныя вершины Исполиновыхъ горъ.—23,24. Штеттинскій заливъ.—25. Каттаро (Далмація).—26. Гаммерфестъ.—27. Столовая гора съ Капштадтомъ.—28. Крутой берегъ Ирландіи („Дамба исполиновъ").—29. Венгерская степь у Дебречина.—30. Большой каньонъ въ Колорадо.—31. Вулканъ Килауэа съ потокомъ лавы на о. Гаваѣ.—32. Видъ Кинтчинджинга съ предгоріями Гималаевъ съ Даржилента.—33. Лофоденскіе острова.—34. Гора Трехъ Сестеръ и циркъ Гаварни.—35. Рыбное озеро и видъ на море съ вершины Татровъ.—36. Степь Массаи съ горой Килиманджаро.—37. Рейнъ у Гоара.—38. Сибирская тундра.—39. Лессовая терраса (Китай).—40. Земляныя пирамиды у Боцена (Тироль).

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). Вокругъ свѣта. Художественный альбомъ въ краскахъ. Въ перепл. . . . . 5.—

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). 20 картинъ по физической географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ картинъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ, разм. 20×25 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ . . . . 2.—

На холстѣ . . . . 4.— | На картонѣ (съ обѣихъ сторонъ) 3.—

1. Формы земной поверхности.—2. Рейнъ у Бингена.—3. Ледникъ.—4. Дюны.—5. Жизнь въ глубинѣ моря.—6. Венгерская степь.—7. Неаполь и Везувій.—8. Іерусалимъ.—9. Чайная плантація.—10. Кофейная плантація.—11. Сахарная плантація.—12. Долина Нила въ Египтѣ.—13. Караванъ въ пустынѣ.—14. Камерунъ (въ Африкѣ).—15. Ніагарскій водопадъ.—16. Переселенцы въ Америкѣ.—17. Индѣйцы сѣв. Америки.—18. Бразильскій лѣсъ.—19. Лапландія.—20. Альпійскія горы.

ТИПИЧНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАСЪ, изданы при содѣйствіи извѣстныхъ ученыхъ. 4 изящно исполненныя хромолитографированныя таблицы, размѣромъ 78×98 см., изображающія слѣдующія 32 типичныя головы ($^2/_3$ натуральной величины):

I. Азія. Черкесъ.—Персъ.—Индусъ.—Сингалезъ.—Дравидъ.—Арабъ. — Еврей. — Османъ.— II. Азія. Калмыкъ.—Монголъ.—Китаецъ.—Японецъ.—Самоѣдъ.—Сіамецъ.—Яванецъ.—Негритосъ.— III. Африка. Кабилъ.—Нубіецъ.—Галла.—Ньямъ-Ньямъ.—Гвинейскій негръ,—Зулу-кафръ.—Готтентотъ.—Бушменъ.—IV. Америка, Австралія и Полинезія. Эскимосъ.—Сѣверо-американскій индѣецъ.—Южно-американскій индѣецъ.—Житель Огненной Земли.—Австраліецъ.—Маори.—Папуасъ.—Туземецъ съ острова Фиджи.

Цѣна за всѣ 4 таблицы съ отдѣльн. пояснительн. текстомъ 10.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 11.20 | На холстѣ . . . . 13.—

ФРААСЪ. Таблицы по геологіи. 7 раскрашенныхъ таблицъ, размѣромъ 95×125 см. . . . . 12.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 14.10	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 2.70
На холстѣ 17.60	На холстѣ 3.20
Каждая таблица отдѣльно . . 2.40	

1. Ландшафтъ девонскаго періода.—2. Ландшафтъ каменноугольнаго періода. — 3. Ландшафтъ верхне-тріасовой эпохи (Кейперъ).—4. Ландшафтъ юрскаго періода.—5. Ландшафтъ верхнемѣловой эпохи.—6. Ландшафтъ міоценоваго періода.—7. Ландшафтъ ледниковаго періода.
Объяснительный русскій текстъ Соколова печатается.

ФУРРЕРЪ. Виды Палестины. Пять художественно исполнен. картинъ въ краскахъ, размѣромъ 75×100 см., съ объяснител. текстомъ М. П. Морозова.

1. Тиверіадское озеро.—2. Гора Кармилъ и городъ Гефа.—3. Гора Блаженства и Геннисаретское озеро.—4. Мертвое море.—5. Гора Синай и монастырь св. Екатерины.

Цѣна пяти картинъ вмѣстѣ . 15.—	Каждая картина отдѣльно . . 3.60
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 16.25	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 3.85
На холстѣ 18.50	На холстѣ 4.30

ШМИДТЪ. Стѣнныя таблицы по математической географіи. 3 табл. въ краск., разм. 88×66 см., вмѣстѣ 2.55
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . 3.— | На холстѣ 4.20

I. Движеніе Земли вокругъ Солнца; происхожденіе временъ года.—II. Движеніе Луны вокругъ Земли; происхожденіе фазъ Луны.—III. Солнечное и лунное затменія.

Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ . . . . —.25

ШРЕЙБЕРЪ. Основныя понятія географіи. Изд. 3-е Гросманъ и Кнебель. 1 большая таблица въ краскахъ, 117×90 см. 1.50
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 1.80
На холстѣ 2.50
" " съ палками 3.50

Содержаніе: Формы земной поверхности: горы, долины, равнины, холмы, плоскогорья, ледники, вулканы, очертанія морскихъ береговъ, острова, рифы, полуостровъ, мысъ, коса, перешеекъ, заливъ, бухта, проливъ, рѣки, водопадъ, озеро, болото; формы облаковъ, топографическія примѣты (городъ, кладбище, церковъ, фабрика, колодецъ, мельницы, дороги, мосты, плотина, гавань, молъ, маякъ, лѣса, степь, лугъ, нива, огородъ, садъ и проч.).

ЭШНЕРЪ. Виды тропическихъ странъ. 10 таблицъ въ краскахъ. Разм. 88×66 см. Всѣ вмѣстѣ . . . . 18.—
Каждый листъ порознь . . . . по 2.—
На холстѣ . . . . 1— 8 " 2.55
" " . . . . 9—10 " 2.65
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . . . . 1— 8 " 2.15
" " " " . . . . 9—10 " 2.20

1. Того:—„Собраніе подъ баобабомъ".—2. Камерунъ:—„Деревня съ видомъ на гору Камерунъ".—3. Юго-Западная Африка:—„Караванъ быковъ въ степи". — 4. Юго-Восточная Африка:—„Даръ-эсъ-Саламъ".—5. Юго-Восточная Африка:—„Видъ съ Килиманджаро".—6. Самоа:—„Лунная ночь въ портѣ Апіа".—7. Новая Гвинея:—„Помонагавань".—8. Маршальскіе острова:—„Джалуитъ (лагуна)".—9. Кіао-Чау:—„Панорама гавани Тзингъ-тау".—10. Каролинскіе острова:—„Понапе".
Дальнѣйшія картины готовятся.

ЯНЧУКЪ. Народы Россіи. 24 художественно исполненныя стѣнныя таблицы (болѣе 100 картинъ) въ краскахъ, размѣръ. 60×45 см. Цѣна табл. 6.—
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой 9.60
Накл. на 24 картонахъ 10.80
" " 12 " (съ обѣихъ сторонъ) 8.40
" " 24 листахъ толстаго бристоля съ шелковыми лентами . . . 15.60
На холстѣ 13.20
Въ коленк. перепл. (въ видѣ атласа) 7.50
Объяснительный текстъ . . . . —.40

1. Самоѣды.—Лопари.—2. Якуты.—Тунгузы.—Чукчи.—3. Гиляки. — Орочоны. — Гольды. — Айны .—4. Зыряне.—Остяки.—Вогулы.—5. Мордва.—Черемисы.—Вотяки.—6. Киргизы —7. Башкиры.—Чуваши.—8. Буряты.—Калмыки.—9. Сарты.—10. Татары.—11. Кавказскіе народы.—12. Семиты.—Цыгане.—13. Финляндцы.—Эсты.—14. Поляки.—Литовцы.—15. Малороссы.—16. Бѣлоруссы.—17—21. Великоруссы.—22—24. Сибирь.

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ— взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, да[illegible] ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и указы[illegible] реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуема[illegible] какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фаворит[illegible] при дворѣ посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): „*Выходъ императрицы Екатерины II*“, „*Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ*“, „*Дворянское собраніе при Екатеринѣ II*“, „*Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.*“.

Картина (42) „*Вахтпарадъ императора Павла I*“ характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), „*Декабристы*“, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуницией. (См. карт. 46—„*Ученье рекрутъ въ Николаевское время*“.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая „*Городъ Николаевскихъ временъ*“, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина „*Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ*“ (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) „*Люди 40-хъ годовъ*“.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.